

Юморист Горбачев

Максим Галкин

2.09.2004

- Максим, слышал, что тяга к имитации у вас проснулась в раннем детстве. Вам в школе не тяжело было учиться, ведь умников и хохмачей не любят ни учителя, ни дети?

- В вашей школе, наверное, не было настоящих хохмачей. Как могут школьники не любить шутки? Школа - заведение скучное, и когда вдруг можно немного повеселиться - это здорово. И учителя на меня не жаловались. Я же не срывал уроки. Даже наш директор, когда я его изображал на капутниках, воспринимал это нормально. У меня вполне благопристойный, никого не оскорбляющий юмор, как в школе, так и в масштабах нашего государства. Враги у меня, наверное, есть, но не потому, что я их как-то не так спародировал.

- Слышал, что вы сами себе пишете тексты. Для вас сочинительство мучительный процесс?

- Начальная стадия придумывания - это время, которое нужно каждый раз взваливать на плечи. Если не заниматься этим регулярно, теряешь форму. Сложно подтянуться 20 раз, если долго не подходил к турнику. Так и с текстами. Я по природе человек ленивый, мне трудно заставить себя писать каждый день. Свой первый номер я сочинил на одном дыхании. Но чем больше ты востребован, тем тяжелее себя обеспечивать материалом. Иногда пишу вместе с ребятами, которые сочиняют для КВН, «Огонька» и Первого канала. Последний мой «политический» номер сложился из усилий шести сочинителей. Такой вот коллективный разум.

- На сцене работаете строго по тексту?

- По-разному. Например, «Монолог Ренаты Литвиновой» - это почти полностью импровизация. Однажды на своем сольном концерте в Саратовском театре оперы и балета я исполнил номер «Слабое звено», где разные известные люди играют в эту телеигру. Там была небольшая реплика «от Литвиновой», из образа которой мне вдруг не захотелось выходить, к тому же вспомнился подходящий анекдот, который удачно лег на материал. От концерта к концерту реплика актрисы разрослась из 30 секунд до восьми минут, отпочковавшись вообще в отдельный номер. Кстати, я до сих пор так его и не записал на бумаге.

- А бывало так, что выходили на сцену, вообще не зная, что будете говорить?

- Бывало. Но это не очень правильно - всякая импровизация должна быть хорошо подготовлена. Вот в марте выступал на открытии культурного центра Союза театральных деятелей на Страстном бульваре. Перед началом знал только, кто из шести персонажей будет «разговаривать» в моем номере, но не знал, о чем. И лепил на сцене текст, что называется, по вдохновению. Получилось. Сидевшая в зале театральная публика, разные народные артисты улавливали полутону, хохотали над тем, над чем обычный зритель вряд ли бы смеялся. С моей стороны это был экстрим, игра на грани фола. И часто я так не рискую.

- У вас есть неписанные правила при выборе персонажей: кого можно трогать, кого - нельзя?

- Трогать можно всех! Но я не считаю для себя возможным делать пародии на религиозных деятелей, и никогда не изображал тех людей, которые от нас уже ушли. Пародии на Ленина, Сталина, Брежнева - это неизбежный суд над той эпохой, сознательным свидетелем которой я не был. Наследие этих людей далеко не однозначно, и я им не судья. Хотя многие наши пародисты сделали на этом карьеру. Что мне совершенно непонятно: ведь сейчас живет и работает так много интересных современников.

- С продюсером свою программу согласовываете?

- У меня как у артиста продюсера никогда не было. Есть Сергей Николаевич Кордо, генеральный продюсер телеигры «Кто хочет стать миллионером?». У нас с ним контракт, согласно которому я, например, не могу без согласования с ним вести другую программу. Все, что я делаю на сцене как юморист, делаю по собственному усмотрению. В нашем жанре я не знаю людей, которые бы являлись продюсерами в западном понимании этого слова.

- Кто же помогал вам подниматься?

Максим ГАЛКИН:

У МЕНЯ НЕПЛОХИЕ ТОРМОЗА

Удачливый лингвист Гуманитарного университета Максим Галкин сделал головокружительную карьеру, правда, не в науке. Его пародийные выступления, без которых не обходится, кажется, ни один крупный концерт, цитируют и обсуждают на кухнях. Песня «Будь или не будь», спетая им в дуэте с Аллой Пугачевой, долго возглавляла хит-парады. Девушки со всей страны забрасывают его любовными письмами и выступают в посвященные ему фан-клубы.

- Сам до всего дошел. Согласитесь, у меня есть некоторые способности. К тому же я умею и люблю общаться с людьми. Меня иногда заносит, но стараюсь себя быстро останавливать. И сам себе не нравлюсь в состоянии «съехавшей крыши» или «звездизма». Если речь идет не о моих близких и друзьях, я никогда не выясняю отношений. Принимаю людей, какие они есть. Если человек сделает мне что-то нехорошее, я не стану в отместку ему отвечать тем же, просто буду знать, чего от него можно ожидать в будущем.

- В книге Владимира Винокура есть фраза о «плотно сомкнутых рядах» на эстрадных подмостках, которые расступились, чтобы его впустить...

- Ничего подобного со мною не было. Хотя, может быть, я как-то хитро сам вошел? Но я всегда был человеком со стороны. И выходя на сцену, оговаривался, что подобные выступления - это хобби, а вообще я студент лингвистического факультета Гуманитарного университета. И знаете, такой настрой очень помогал. И, конечно, свою роль сыграл случай. Мне повезло подружиться с замечательными людьми на эстраде, попасть в телепередачу «Кто хочет стать миллионером?». Повезло, когда Пугачева предложила мне спеть с ней дуэтом. Она ведь могла спеть с кем-либо еще.

- Почему-то вы ее никогда не изображаете...

- Как же - изображаю. В одном из новогодних концертов показана моя на нее пародия, после которой она сама вышла на сцену и спела. Аллу Борисовну я очень уважаю, и этот номер показал ей еще прошлой весной, на праздновании ее дня рождения.

- Бывает, что чей-то голос воспроизвести не получается?

- Технических причин для меня не существует. Если я пообщаюсь с человеком, то даю 99 процентов, что его изображу. Тембр моего голоса позволяет передавать и женские, и мужские голоса. Если с голосом не дотягиваю, то на помощь приходят мимика, интонация, ма-

неры, лексика... Пародия - это не имитация, не подражание в чистом виде, а своеобразный иронический взгляд.

- В жизни вы пользуетесь в корыстных целях своей способностью воспроизводить чужие голоса?

- Нет. Иногда только разыгрываю друзей. Как-то Коля Басков набрал мобильник Киркорова, и в шутку стал изображать Пугачеву. Филипп взял я и минут пять говорил с ним голосом Аллы Борисовны. Филипп поверил и разговаривал со мной,

хранял баланс юмора и сатиры. Но я не могу сказать, что в моих текстах есть такая уж сильная политическая острота.

- А реплика «вашего» Ельцина: «Я для себя ни копейки не взял. Все - в семью»?

- Так я это сказал и перед Борисом Николаевичем на концерте к Дню милиции. Он был в зале. У меня есть такое правило: ничего не выбрасывать из готового номера, невзирая на то, кто там меня слушает. Горбачев, Черномырдин, Жириновский или Новодворская - мне

- А сами вы - человек азартный?

- Конечно. Но у меня хорошие тормоза. Жалко бросать деньги на ветер. Не могу сказать, что они мне достаются легко. Зарабатываю в основном своими сольными концертами. Два с половиной часа перед залом - это удовольствие, но и большая затрата энергии.

- Если вас позовут в качестве игрока, например, в «Последний герой», пойдете? Вид Максима Галкина, поедаящего жучков-паучков, наверное, способен зашкалить телережиссерам...

- Я надеюсь. Но мне жалко свой организм. Я лучше поеду просто так куда-нибудь на остров и с комфортом там отдохну. Никогда не понимал людей, которые, например, идут в поход на байдарках. В нашей жизни экстрима и без того хватает. Поездка в общественном транспорте - чем не «Последний герой»? Народу много, все толкаются, и когда тебе выходить, решают другие пассажиры, а не ты. По характеру я человек домашний. Люблю уют. Когда в школе ходил в поход с классом, то в невероятных размеров рюкзак чего только с собою не брал, включая спальный мешок и надувной матрас. А на «Последнего героя» даже ничего брать нельзя...

- О вас говорят, как об одном из самых завидных женихов страны. Когда у Максима Галкина было легче с личной жизнью: когда он был простым человеком или когда стал звездой?

- Раньше было сложнее завоевать любовь. Теперь это легко, но в твои любовные сети часто попадает не то, что нужно. Наверное, с этой проблемой сталкивается всякий известный человек. Каждому хочется, чтобы его любили просто как человека, а не как классную вещь, которой можно хвастаться перед знакомыми.

- Вам не досаждают самоотверженные фанатки?

- Внимание моих поклонниц ко мне не носит клинического характера. Помните, президента на прямой линии осторожно спросили, не обижается ли он, когда его пародируют артисты эстрады? Как будто, кроме меня, кто-то еще другой решался это делать. Путин ответил: «Нет, не обижаюсь. Я к этому отношусь, как к неизбежному сопровождению всего, что связано с моей должностью». То же могу сказать и я в отношении своих поклонниц.

- Напоследок - несерьезный вопрос. На одном из ваших фан-сайтов в Интернете детально разобрана якобы ваша «астрологическая карта», где в разделе «тайные фантазии» вам приписывается следующее: «Секс на опушке леса или на берегу моря; занятия любовью, будучи привязанным к кровати; партнерша, слизывающая у него с тела брызги шампанского или сладкий сироп». Насколько это совпадает с вашими реальными желаниями, и что из перечисленного удастся осуществить?

- Что, так и написано? Какая прелесть! Я иногда захожу на этот сайт, но до «астрологической карты» еще не добрался. Сразу скажу, что «привязанный к кровати» - это не мое. Насчет опушки леса и пляжа - кто ж об этом втайне не мечтает?! Жаль только, что в травке полно насекомых, а на пляже в тело неприятно впиваются галька и песок. Боюсь, мои дальнейшие размышления на эту тему могут отвлечь ваших читателей от процесса чтения газеты. А вот «Брызги шампанского» - это несложно осуществить в любой из ближайших праздников. Жаль только, что они, как и день рождения, потом всегда оставляют щемящее чувство грусти. Что же касается астрологии, то мне как пародисту приятно, что нынешний год - год Обезьяны. Надеюсь, она ко всем нам будет благосклонной.

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУВЦ

как со своей женой. В таких случаях, чтобы тебя не раскусили, нужно быть немногословным, а главное - знать, как человек общается по телефону. Я вот, например, не знаю, как Путин говорит по телефону, а как это делает Пугачева, не раз слышал.

- Психологи считают, что тяга человека к перевоплощению говорит о неудовлетворенности собственным «я». У вас с этим как?

- Собственным «я» удовлетворен до крайности. Это, знаете, начинающие певцы, пока не найдут свое лицо, часто работают в чей-либо манере. Есть даже певицы, которые так подражают Пугачевой, что им бы надо пойти в пародистки. Однако собственную манеру со временем можно выработать. А мое «я» как раз и заключается в постоянном обезьянничанье. Это и есть мое лицо. И мне нетрудно выходить из образа. Я же не на 50 метров туда погружаюсь. Поэтому не надо постепенно всплывать, чтобы избежать кессонной болезни. Да, я в этом плаваю, но на поверхности всегда остается голова.

- В ваших пародиях много политической сатиры.

- «Глаголом жечь сердца людей» на эстраде, на мой взгляд, скучно. Это работа писателей и журналистов. Моя задача - смешить. Но одни только бытовые остроты быстро надоедают. Поэтому стараюсь со-

без разницы. Зато они должны быть спокойны: на других выступлениях я про них ничего больше не добавлю. Пока меня Бог миловал, никто мне не указывал, и из моих выступлений телевидение ни разу ничего не вырезало. Хотя сейчас складывается ощущение, что возвращаются времена кухонных разговоров и политического анекдота.

- Не так давно в Великобритании был скандал с телепередачей, аналогичной «Кто хочет стать миллионером?», связанный с жульничеством игроков, которые кашлем подсказывали друг другу правильные ответы. Вам пока не приходилось сталкиваться с подобными проблемами?

- Нет. Даже как-то обидно. У нас с британцами разный менталитет. К тому же, согласитесь, миллион фунтов стерлингов это покруче, чем миллион в рублях. Для жуликов стимул совершенно другой. Отчего бы им и не покашлять. А вообще игра эта в мире очень популярна. Ее варианты есть в арабских странах, Германии, Италии - всего более ста государств... Только в Америке ее «сожгли» частыми показами и эта игра почему-то мало интересует японцев. А вот на Украине ее нежно любят. Правда, миллион гривен - сумма большая, что-то около 200 тысяч долларов. Поэтому они там быстро перешли на другие, более дешевые валюты типа монгольских тугриков.